

Ольга Озерцова

Мрачный домик, или О пользе литературы

16+

Ольга Озерцова
Мрачный домик, или
О пользе литературы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66566742

SelfPub; 2021

Аннотация

В конце XIX в маленьком русском городе Степанчиков в доме с запущенным садом происходит загадочное убийство. И соседи пытаются разгадать эту тайну.

Ольга Озерцова

Мрачный домик, или О пользе литературы

« -Литература может и исцелить, и навредить, даже убить. Сколько девиц после «Бедной Лизы» в прудик прыгали, сколько студентов после « Юного Вертера» стрелялись. А недавно, я слышал, в Петербурге и у Родиона Раскольникова, героя Достоевского, подражатели появились. И какие-то странные.

Но литература и обогатить может, и отнюдь не сочинителя.

Так говорил Петр Лукич, недавно вернувшийся из Петербурга в маленький городок Степанчиков. Он и его гости сидели на веранде, окруженной запущенным и живописным садом, одним из лучших в городе.

– Прав был мой друг, когда дарил мне томик с новеллами По со словами « Он настолько хорош, что изменит всю твою жизнь.» Не зря Достоевский хвалил его.

А между прочим, этот По, как ни странно, на самом деле спас мне жизнь. Если бы не он, я бы может быть и пустил себе пулю в лоб. Тогда я проигрался в пух и прах одному сибирскому купцу. По молодости я еще не знал, что он

нечист на руку. И другие тяжелые обстоятельства еще усиливали мою меланхолию. И пока я находился в этом мрачном состоянии духа, вдруг взгляд мой упал на овальный портрет знакомой модистки, девицы с весьма примечательной внешностью. И повинувшись внезапному порыву, я пересказал рассказ «Овальный портрет» По и отнес одному богатому коллекционеру. И что вы думаете? История происхождения картины и девушки, умершей ради искусства, так его впечатлила, (он плагиат и не заметил), что он заплатил мне весьма значительную сумму за портрет. Спасибо По.

Петр Лукич был из обедневшей семьи и после бурной молодости теперь тратил остатки состояния на путешествия и на коллекционирование диковинок.

Сейчас ему не терпелось поделиться новостями, так как в поездке он познакомился с каким-то частным детективом и научился у него интересному методу. И еще ему хотелось услышать о том ужасном событии, которое произошло с его соседкой и которому жители городка придавали почти мистическое значение. Конечно, в конце XIX века мистика в моде, но тут был особый случай. С веранды за лужайкой виднелся соседний дом, и, глядя на него, учитель гимназии проговорил:

– Расскажу коротко, что тут у нас происходило. Вашу соседку видел я редко, репутация у нее была довольно злобещей, многие считали ее гадалкой, имеющей дело с дьяволом. И потому, когда ее зверски убили, по городу поползли раз-

ные слухи. Казалось, городок у нас просвещенный, так нет же, стали такое рассказывать, будто это бес ее убил. И вот, думаю, поэтому, да еще наслушавшись моих рассказов про новеллы По, наш следователь решил, что то не бес, а дикий зверь, обезьяна. А так как в соседнем городе гастролировал заезжий цирк, то он и отрапортовал начальству, что сбежала у них обезьяна, орангутанг, и залезла к нашей гадалке. Наше начальство решило, что это почти рациональное объяснение должно успокоить горожан. Дело закрыли. Да только у нас много легенд ходит, все обладают живым воображением, и стали говорить, что есть в этом доме какое-то сокровище, мрачная тайна и проклятие. По ночам двери будто светятся, и земля в саду вздымается. Вот в этом-то я и предлагаю нам разобраться.

И, допив вино, они вышли из уютной комнаты в сад. Если сад у Петра Лукича был романтично заросшим, то у покойной соседки – совсем запущенным. Кривые деревья с изогнутыми ветвями казались призрачными и недобрými. Забор покосился, и вся нетрезвая компания пробралась внутрь сквозь дыру в нем. И вдруг они остановились, вглядываясь.

–Что-то мне здесь не нравится.

–Падение садового домика.

В вечернем сумраке дом был тихим и зловещим. Крыльцо находилось сбоку, на его столбах были вырезаны загадочные звери, похожие на бесов. И действительно, двери как-то неприятно мерцали и светились. Петр Лукич подошел ближе

и, потрогав их , сообщил:

–Господа, это фосфор. Снова литературные аналогии. Помню, в «Собаке Баскервилей» у пса глаза были им намазаны.

Опять мистическая деталь. Так вот, я и говорю, нам, как любителям древности, нельзя забывать древний принцип, кому выгодно. Должно быть что-то очень очевидное и логичное. А какая выгода обезьяне убивать старуху? И зачем кому-то двери фосфором мазать, не для того ли, чтобы было меньше любопытных?

Видите ли, так как нам с вами перед начальством выслуживаться не надо, а нас интересует истина, то вы не можете не согласиться, что обезьяна, это как-то чересчур литературно, такой « deus ex machina », бог из машины.

Учитель гимназии пожал плечами:

–Горожане рассказывают, что то был бес. Домик-то , действительно, выглядит жутковато. Вот и стали соседи всякие ужасы придумывать.

–Уж очень замысловато. Даже у господина Достоевского черт был как бы ни при чем. И если, по местной легенде, многие верят, что Федор Михайлович наш городок и соседний Скотопригоньевск описал.(К слову сказать, я-то думаю, такие слухи появились из-за простоватых названий городов в нашей губернии.)

Думаю, в этом и была особая странность. У нас преступник не простой, а как будто с вывертом. Благородно хотел

совершить проступление, чтобы ни на кого подозрение не попало, кроме глупой обезьяны. Наш преступник мучается, если хотите даже нравственно страдает. Тут сердце человеческое. Это не какие-нибудь логические загадки, как в этих новомодных английских историях. Надеюсь, и издатели это поймут.

—Тогда, исходя из нашего местного колорита, убийцей должны быть либо студент, либо родственники.

— Вот именно.

А на следующий день Петр Лукич сообщил:

—Господа, удивительная новость, у нашей гадалки объявился наследник. Узнал от знакомого нотариуса в губернском городе. Ее брат давно уехал в Америку, и, представьте, сейчас приехал его сын. И уже успел наделать в Петербурге долгов.

— Но по принципу «кому выгодно», ответ все равно не найден. Да, сначала говорили, что деньги у нее водятся, но оказалось, что никаких капиталов, кроме этого домика и сада с дурной репутацией, у нее не было. Но, видно, дела у ее племянника так плохи, что он и тому рад.

—Да нет, думаю, древнее правило все же оказалось верным, и я вам расскажу почему. Я узнал, что ее племянник недавно был администратором, и где вы думаете, в том самом цирке, что у нас в соседнем Скотопригоньевске гастролировал. И еще, слышали, что он хвастался, что найдет клад, где никто не ждет. И что искать надо гораздо ближе. Но, на-

верное, знал, что тетка не захочет открыть ему, где сокровище. Не думаю, что он хотел ее убить, думаю, только напугать. Но что-то пошло не так, когда он выпустил обезьяну в саду у тетки. Получив наследство, старался никому не говорить об этом, видно, совесть была нечиста, пробирался в дом тайно, потому и фосфор на двери, и всякие слухи распускал.

—Да,—сказал аптекарь,— слушаю вас и думаю, что литература в самом деле полезна. По вашему совету стал читать По, особенно мне понравилась новелла, как юноша влюбился в свою прабабку, потому что не носил очки. Уговорил перепечатать ее в нашем степанчиковском журнале, и что вы думаете, продажи так увеличились, наши молодые люди стали чаще очки покупать, а пожилые дамы – французскую косметику.»

—Этот текст появился у нас на фэйсбуке в группе «Скотопригоньевск», посвященной , как ты догадываешься, возникновению детективов В XIX веке . Не уверен, что это произведение конца XIX , за которое его выдает человек под ником Порфирий, но интересно, он уверяет, что действие происходит в Степанчикове. И он выбрал такой ник, потому что считает, что сокровищем, спрятанном в мрачном домике, был тот утерянный роман Достоевского, и, если бы его напечатали, литература пошла бы по пути Порфирия Петровича, а не по пути Дюпена.

Выслушав своего друга Глеба, археолог Николай задумчи-

во посмотрел на деревянный дом, перед которым они стояли.

–Но если речь идет об этом строении, который называют домом гадалки, приходится признать, что так никто и не понял, что там с сокровищем. Владельцы бывают здесь редко и, по слухам, собираются продавать. Там сейчас никого нет. Смотри, и замок открыт.

И когда они пробрались в дом, вслед за уже побывавшими там ворами, и там среди мусора в кладовой нашли скомканный и грязный кусочек бумаги, на который никто из побывавших здесь до них кладоискателей не обратил внимание, Николай сказал:

–Глеб, кажется, это какой-то шифр, придется нам все-таки опять обратиться к По, на этот раз к «Золотому жуку»...